

Эти хулиганки, привыкшие задирать слабых и бояться сильных, увидев самого Цинь Шиу, вдруг замаялись и не смогли продолжить.

Честно говоря, имя Цинь Шиу им было знакомо и раньше.

Они знали только, что в 12-м классе первого курса есть заика, которого все могут заставить бегать за поручениями.

Позже этот заика, неизвестно под каким влиянием, вдруг преобразился и стал совершенно другим. Его внешность улучшилась на несколько порядков, да и аура изменилась. Его драка с Гу Кайфэем стала известна всем, и, вспоминая это, люди считали, что боевой потенциал Цинь Шиу пугающе высок. В общем, он стал тем, с кем лучше не связываться.

К тому же, он теперь общался с Цинь Чу.

Это вызывало уважение.

Одна из девчонок пробормотала:

— Я просто спросила.

Цинь Шиу бросил:

— Проваливайте.

Девчонка побледнела:

— Хватит тут строить из себя крутого.

Цинь Шиу:

— Можешь сделать шаг вперед и проверить — у меня нет принципа не бить женщин.

Её лицо стало ещё бледнее, подруги потянули её за руку, уговаривая:

— Пошли... не связывайся с ним.

Скрытый смысл был очевиден: пойдём позовём подмогу.

Им, девчонкам, не было смысла ввязываться в конфликт с Цинь Шиу.

Когда они ушли, Линь Сяомянь с благодарностью сказала:

— Спасибо.

Цинь Шиу:

— Не за что. Ты зачем сюда пришла?

Фу Синьюэ поспешила ответить за Линь Сяомянь:

— Мы пришли купить воды. Не ожидали встретить тут эту главаршу из пятого класса...

Цинь Шиу равнодушно отозвался:

— О.

Линь Сяомянь спросила:

— Ты тоже пришёл за водой?

Цинь Шиу ответил:

— Я для Цинь Чу.

Он достал студенческий билет и приложил его к терминалу:

— Хозяин, дайте бутылку молока «Ванцзай».

Линь Сяомянь засмеялась.

Цинь Шиу спросил:

— Чему смеёшься?

Он был не в духе.

Хуан Нянь явно намеревался остаться, чтобы посмотреть, как Цинь Чу бежит на спортивных соревнованиях. После слов Цюй Муяо о каком-то зарубежном возлюбленном у Цинь Шиу забились тревожные звоночки.

Однако внешность Хуан Няня была из разряда «белых цветочков»: выглядел он мягким и безобидным, говорил нежно. Но Цинь Шиу всё же немного знал Цинь Чу, и тот не обязательно обратил бы внимание на «белый цветочек». Цинь Чу был типичным инфантильным парнем с завышенными требованиями, и только настоящая красавица могла привлечь его внимание.

Линь Сяомянь спросила:

— У тебя плохое настроение?

Цинь Шиу, просидевший с ней за одной партой какое-то время и переживший вместе с ней трудности, считал её почти другом. К тому же он постоянно списывал у неё домашние задания, что укрепило их дружбу. Поэтому, когда она спросила, он вздохнул и рассказал всё как есть.

Линь Сяомянь, выслушав, сказала:

— Опять дело касается Лу Туна.

Цинь Шиу возмутился:

— Что значит «опять»?!

Линь Сяомянь ответила:

— Ну, ты всегда переживаешь из-за него. Кажется, ты очень хочешь, чтобы Цинь Чу и Лу Тун были вместе.

Цинь Шиу заявил:

— Конечно!

Линь Сяомянь вспомнила фанатов их пары на форуме и поняла.

Её подруга Фу Синъюэ тоже была фанаткой, причём именно шиппером. Шестнадцать лет назад, когда несколько корейских мужских групп были на пике популярности, Фу Синъюэ искренне надеялась, что вокалист и «визуал» той группы влюбятся друг в друга, и считала, что им обязательно следует пожениться.

— Симптомы точно такие же, как у Цинь Шиу, который уже был безнадежно болен.

Цинь Шиу пошёл с ней на стадион.

Фу Синъюэ ушла вперёд с другими друзьями.

Цинь Шиу, идя, говорил:

— Я очень переживаю, этот «белый цветочек» наглец, нагло хочет остаться посмотреть, как Цинь Чу бежит.

Линь Сяомянь проанализировала:

— Наверное, он хочет подать ему воду.

Цинь Шиу хмуро ответил:

— Я это и сам знаю!

Хитрец, — подумал он.

Шестнадцати-семнадцатилетние парни в самом расцвете сил.

После полуторакилометрового забега уровень гормонов резко возрастает. Это идеальный момент для сближения! Если подать Цинь Чу воду, даже хорёк под воздействием гормонов покажется привлекательным!

Цинь Шиу, в отчаянии, спросил Линь Сяомянь:

— У тебя есть идеи? Этот «белый цветочек» действует слишком коварно, мне нужно что-то придумать.

Линь Сяомянь задумалась и медленно сказала:

— Может, ты тоже побежишь полторы тысячи метров? Я работаю в зоне регистрации, могу помочь тебе проскользнуть. Если ты побежишь вместе с Цинь Чу, то сможешь помешать тому, кто захочет подать ему воду.

Цинь Шиу удивился:

— Ты права. А что насчёт Лу Туна?

Линь Сяомянь ответила:

— Лу Тун бежит в другой группе.

Цинь Шиу загорелся:

— Тогда быстрее устрой меня туда!

Линь Сяомянь кивнула, закатала рукава школьной формы и твёрдо сказала:

— Доверься мне.

Тем временем ничего не подозревающий Лу Тун только вернулся на трибуны.

Хэ Нянь спросил:

— Почему ты так долго покупал конфеты?

Лу Тун ответил:

— На обратном пути встретил Цинь Чу.

Хэ Нянь поднял бровь:

— Почему он всегда к тебе привязывается?

Лу Тун:

— Он не привязывался. Случайная встреча.

Хэ Нянь сказал:

— Ты слышишь, что говоришь? Ты думаешь, я поверю? Если он не привязывается, почему «случайно встречается» только с тобой, а не с другими?

Второй пол Лу Туна был омега, но в удостоверении личности и школьной базе данных до сих пор значился альфа. Кроме Хэ Няня, в классе об этом знали единицы.

Иначе, учитывая, как Цинь Чу крутился вокруг него, уже бы пустили восемьсот слухов.

Хэ Нянь вытянул шею, глядя в сторону первых курсов:

— Кто это рядом с Цинь Чу, без школьной формы?

Лу Тун ответил:

— Не знаю.

Он только мельком взглянул на Хуан Няня, даже не запомнив его лица, лишь то, что он друг Цинь Чу из-за границы.

Но какое ему дело?

Хэ Нянь:

— Почему он так близко с Цинь Чу?

Лу Тун незаметно посмотрел и подумал: и правда, близко.

Судя по прошлым выходкам Цинь Чу, этого Хуан Няня, скорее всего, тоже можно было назвать поклонником.

Хэ Нянь выругался:

— Чёрт! Этот парень ещё и полез руками!

Лу Тун слегка удивился.

Хэ Нянь спросил:

— Почему ты никак не реагируешь?

Лу Тун:

— А как я должен реагировать?

Хэ Нянь:

— Может, ты покажешь, что ты здесь главный?!

Лу Тун промолчал.

— Ты хочешь умереть пораньше?

Хэ Нянь сказал:

— Эх, я за тебя переживаю.

Лу Тун не ответил, прислонился к трибуне и молча открутил крышку бутылки воды.

Щёлчок прозвучал очень громко.

Диктор по радио добросовестно объявил:

— Участники мужского забега на 1 500 метров: 11-й класс первого курса Линь Сяо, 12-й класс первого курса Цинь Чу, 12-й класс первого курса Сюй Сянчу... проследовать в зону регистрации.

Как только прозвучало имя Цинь Чу, на трибунах началось движение.

Хэ Нянь всё ещё наблюдал за ним и заметил:

— Что такого в Цинь Чу? Даже наших второкурсниц он опоил.

Сказав это, он увидел, как кто-то прошёл перед ним:

— Разрешите!

Хэ Нянь оглянулся и увидел, что половина девушек с трибун уже спустилась вниз, вероятно, смотреть полуторакилометровый забег.

— Кажется, ты тоже записался на этот забег, разве вы не в одной группе?

Лу Тун допил воду:

— Нет.

Он взглянул на трибуны: кроме активных девушек с первой части, ушедших наполовину, со второй части тоже никто не хотел отставать. На противоположной трибуне людей осталось совсем мало, члены студенческого совета несколько раз пытались их преградить, но это не помогало.

На старте полуторакилометрового забега уже толпилось несколько рядов людей.

Хэ Нянь спросил:

— Правда не пойдёшь посмотреть?

Лу Тун ответил:

— Нет. Там слишком давка.

Хэ Нянь протянул:

— О-о-о, — и вдруг сказал:

— Это же Цинь Шиу? Почему он тоже записался на 1 500 метров?

Лу Тун взглянул и действительно увидел Цинь Шиу.

Он выпрямился.

Хэ Нянь заметил:

— Этот парень всегда к тебе липнет, почему он тебе ничего не сказал?

Лу Тун поставил воду:

— Я пойду посмотрю.

Цинь Шиу, смешавшись с толпой, пробрался к Цинь Чу.

У полуторакилометрового забега, помимо старта, где стояли люди, на финише тоже толпились девушки.

Среди них был и Хуан Нянь.

Члены дисциплинарного отдела студсовета несколько раз пытались их разогнать, но безуспешно. В конце концов они пошли на компромисс и предупредили:

— Не сопровождайте бегунов!

Когда Лу Тун спустился вниз, как раз прозвучал выстрел стартового пистолета.

Он не спеша направился к финишу, и, заметив его, люди начали перешёптываться.